

Е. Н. Дувакин
(Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург)

ТВОЙ ДОМ ГОРИТ! ЕВРОПЕЙСКИЙ МОТИВ В СВЕТЕ СИБИРСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ДАННЫХ

Статья посвящена анализу данных о распространении фольклорного мотива «Твой дом горит!», который неоднократно фигурировал в сравнительных работах по балто-славянской мифологии. Суть его определяется следующим образом: чтобы избавиться от демонической женщины либо заставить птицу или божью коровку улететь, им сообщают, что локус, где находятся их дом и (или) дети, охвачен огнем. Систематическая обработка текстов, выполненная в рамках создания глобальной базы данных по фольклору и мифологии, позволила уточнить границы распространения этого мотива в Евразии и выявить его параллели в Новом Свете. В Европе «Твой дом горит!» зафиксирован в кельтских, романских, германских, балто-славянских и финно-пермских традициях, в Сибири — у обских угров, а в Америке — у народов чинукской и сахаптинской языковых семей. Такая дистрибуция вкупе с данными исторических дисциплин о заселении Нового Света и сведениями о межрегиональном распределении сотен других элементов фольклора позволяет предполагать, что рассматриваемый мотив уходит своими корнями в гораздо более древнюю эпоху, чем праиндоевропейская, и был известен в Северной Евразии уже в финальном плейстоцене.

Ключевые слова: фольклор, мифология, Европа, Западная Сибирь, Северная Америка, преистория, миграции, культурные контакты.

E. N. Duvakin
(Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera), RAS, St Petersburg)

Your house is on fire! The European motif in light of Siberian and American data

This paper considers the distribution of the motif “Your House is on Fire!”, which has been repeatedly discussed in comparative works on Balto-Slavic and Goidelic oral traditions. In our online database of world folklore and mythology, it is defined as follows: to get rid of a demonic woman or to make a bird or a ladybird fly away, they are told that the place where they live (house, hill, forest, etc.) and/or their children are burning up. The systematic processing of ca. 70,000 texts has allowed us to specify

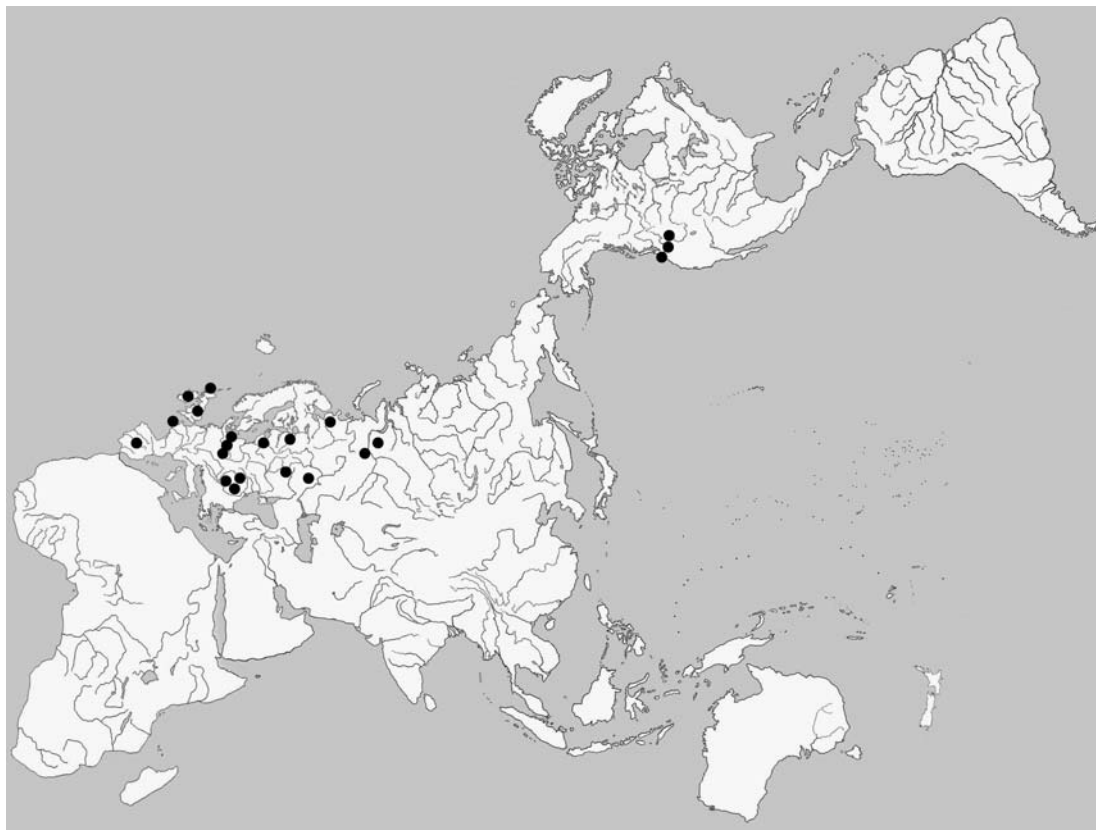
the distribution of this motif in Eurasia and to reveal its parallels in the New World. In Europe, “Your House is on Fire!” is spread at least among the Spaniards, Bretons, Irish, Gaels, English, Germans, Lithuanians, Sorbs, Czechs, Slovaks, Romanians, Western Ukrainians, Northern and Southern Russians, and Moksha Mordvins. In Siberia, the motif is shared in Khanty and Mansi traditions. In America, it is attested in the Columbia Plateau among the Wishram, Sahaptin, and Nez Perce. Such a distribution, together with data concerning the peopling of the New World and on hundreds of other Eaurasian-American folklore parallels, suggests that the motif in question has its roots in a time much older than the Proto-Indo-European era and was already known in Northern Eurasia in the final Pleistocene.

Keywords: folklore, mythology, Europe, Western Siberia, North America, prehistory, migrations, cultural contacts.

Введение

Среди источников, привлекавшихся для реконструкции ранних форм балто-славянской мифологической традиции, отдельное место занимают тексты о божьей коровке или другом женском персонаже и их якобы горящих детях (см., напр., Sudnik, Tsiv’ian 1980: 248, 250–251, 265; Toporov 1978: 138; 1981: 283; 2011: 47; Valentsova 2019). Ключевой мотив, который лежит в основе этих записей, можно определить следующим образом: чтобы избавиться от демонической женщины либо заставить птицу или божью коровку улететь, им сообщают, что локус, где находятся их дом и (или) дети, охвачен огнем (Berezkin, Duvakin n.d.: L131). Глобальная обработка фольклорно-мифологических текстов позволила не только выявить дополнительные фиксации на территории Европы, но и обнаружить соответствия за ее пределами, а именно в Западной Сибири и Северной Америке (см. карту). Анализ полученных сведений с опорой на данные исторических дисциплин дает уникальную возможность оценить относительный возраст этого мотива и отдельных его вариантов¹.

¹ Работа основывается на постоянно пополняемой базе данных по фольклору и мифологии народов мира (Berezkin, Duvakin n.d.). На 1 мая 2021 г. в ней содержались резюме порядка 70 тыс. текстов и было отражено распределение более 2830 мотивов по 991 традиции Старого и Нового Света.

Ареальное распределение мотива «Твой дом горит!».
Areal spread of the “Your House is on Fire!” motif.

Европейские данные

В Европе мотив «Твой дом горит!» зафиксирован по крайней мере в западно- и восточнороманских, кельтских, западногерманских, балтских, западно-, южно- и восточнославянских, а также финно-пермских традициях. Соответствующие записи сделаны у испанцев (Pedrosa 1994: 108), бретонцев (Sébillot 1906: 183; Pedrosa 1994: 108), ирландцев всех четырех провинций (Almqvist 1991: 258–263; O’Neill 1991: 189–196; Ó Súilleabháin, Christiansen 1963: 100), гэлов Внешних Гебридских островов и Сатерленда (Dix 1970; 1977; MacDonald 1994: 59), англичан (Eckenstein 1906: 92–94; Grimm 2019: 149; Pedrosa 1994: 108; Wehrhan 1909: 153), немцев (в том числе в Саксонии и Данциге: Eckenstein 1906: 95, 102; Grimm 2019: 149; Wehrhan 1909: 23, 153), литовцев (Michailov, Tsiv’ian 2009: 569; Sudnik, Tsiv’ian 1980: 265; ср. Kerbelyte 2001: 205; Vélius 1989: 15), нижних лужичан (Торогов 1981: 283; Valentcova 2019: 58), чехов (Afanasyev 1869: 298), словаков (Valentcova 2019: 57–58), румынов (Sudnik, Tsiv’ian 1980: 250–251), западных украинцев (Valentcova 2019: 57; Zubryts’kyi 1900: 34), русских

Архангельской, Новгородской и Орловской губерний (Efimenko 1878: 252; Khudiakov 1964: 237–238; Vlasova, Zhekulina 2006: 129) и мордвы-мокши (Tarakina 1978: 17, 111). В английских, лужицких, чешских и части литовских вариантов адресатом выступает божья коровка, в испанских, бретонских, словацких, севернорусских и мокшанских — птица (аист, ворон, ястреб, коршун или гагара), а в немецких — божья коровка или ворон (Berezkin, Duvakin n.d.: L131B). Вот несколько типичных образцов:

Испанцы (Толедо). «Cigüeña, Cigüeña, / la casa se te quema, / los hijos te se van / a vivir a otras tierras: / mañana volverán» (Pedrosa 1994: 108).

Бретонцы (Брест). «Corbeau, corbeau, / le feu est dans ta maison» (Sébillot 1906: 183).

Англичане. «Ladybird, ladybird, fly away home. / Your house is on fire, your children will burn» (Eckenstein 1906: 92).

Немцы (Саксония). «Himmelsküchlein [божья коровка. — Е. Д.], flieg aus! Dein Haus brennt, / Deine kinder weinen alle miteinander» (Eckenstein 1906: 95).

Словаки (Собранце). «Гей, астрабова хижа горить! — но, а астреб вже ишол гет дому позерати, же ці праўда» (Valentsova 2019: 57–58).

Литовцы. «Боружеле, лети, лети. / Твой домик горит, / Твои детки кричат» (Michailov, Tsiv'ian 2009: 569).

Русские (Пинежский у. Архангельской губ.). «Гагара, гагара, / Обернись-ко назад, / Твои дети горят, / На Матигорах (в Холмогорском уезде), / Смолу жгут / Тебя сожгут» (Efimenko 1878: 252).

Мокша (Поимский р-н Пензенской обл.). «Кшу, коршун, твое гнездо горит! / Птенчики пропадут» (Tarakina 1978: 111).

Остальные европейские фиксации представляют собой тексты о встречах с демоническими женскими персонажами, которые, как правило, связаны с прядением, ткачеством или другими видами домашних работ (Berezkin, Duvakin n.d.: L131A). Гойдельские, словацкие, западноукраинские и румынские версии имеют при этом особое сходство: горящими в них называется гора или холм. Приведу несколько примеров²:

² Гэльский, ирландский, украинский и русский тексты даются в кратком пересказе.

Гэлы (Бернерей). Женщине, работавшей одной, захотелось, чтобы феи помогли ей перемешать шерсть разного цвета. Появились женщины, которые быстро все сделали и стали требовать еще работы. Старая фея объяснила хозяйке, что гости не уйдут, пока та не прокричит фразу: «Borve Hill is on fire!». Женщина последовала совету. Гости покинули дом, напевая песню «Crodh Chailein» (Dix 1970).

Ирландцы (графство Килкенни). Женщина занималась прядением по ночам. Ночью к ней пришли женщины с прялочными колесами, льном и чесальными гребнями. Спросили, нужны ли ей пряжа и та, кто будет вычесывать волокно. Велели поставить на огонь самый большой котелок. Обнаружив, что в нем недостаточно воды, отправили женщину к роднику. Там она встретила мужчину, который объяснил, что пришедшие — это феи, намеревающиеся сварить ее заживо. Посоветовал дойти до порога, вылить на себя воду и воскликнуть: «Sliabhnamban fionn and the Mountain above it are through fire!». Когда женщина это сделала, феи выбежали с криками: «O my husband and children! O my husband and children!». Женщина, как и велел ей мужчина, убрала щипцы, положила веник напротив дверей, бросила искру в котелок с водой, вырвала перо из рябой курицы, убрала ремешок с прялки, положила лен под груз, потушила огонь и легла спать. Феи стали просить воду, щипцы, веник, курицу, ремешок прялки и лен, чтобы те впустили их в дом, но ото всех услышали отказ (O'Neill 1991: 190–192).

Словаки (Земплин). «*Hury, leši horia, i Lucovo dzeci pohoria!* “Горы, леса горят, и дети Люции погорят!” — отчего Люца убежала прочь» (Valentcova 2019: 57).

Украинцы (Галиция). Женщина золила белье в пятницу. К ней пришла Пятница с гусиными ногами, стала угрожать, что сварит ее. Женщина испугалась, побежала к соседке и рассказала о случившемся. Та посоветовала вернуться и повторять под дверьми: «Ой, Пятница, осиянцька гора горит!». Пятница услышала, выбежала из дома со словами: «Ой, йой! Та там мої діти згорьбат!». Женщина закрыла дверь. Пятница поняла, что ее обманули, хотела зайти вновь, но не смогла (Zubryts'kyi 1900: 34).

Румыны. Образцы формул, употребляющихся для изгнания из дома «Хозяйки низа»: «горят дома Хозяйки низа на горах Гэргэутских», «на холме на Ардялском горят дома св. Марты», «горит дом Хозяйки низа на Галарейском холме», «горят горы Канагалийские, / Наверху на вершине холма, / Холма Галилейского, / Горит сильно большой огонь / С пламенем до солнца» (Sudnik, Tsiv'ian 1980: 251).

Литовцы. От пришедшей в дом Лауме помогают избавиться слова: «Небо горит, горит, на небе плачут!» (Sudnik, Tsiv'ian 1980: 265).

Русские (Орловская губ.). Девушка пряла поздно вечером во вторник. Ночью решила лечь спать, положила гребень, не перекрестилась и сказала: «Ну, матушка Середка, помоги мне, чтобы завтра встать пораньше да допрясть». Когда проснулась, увидела, что по избе ходит немолодая баба. Эта баба сказала: «Я Середка, ты, ведь, Середу звала. Вот я тебе холсты отпряла да уж и выткала, а теперь давай белить их, в печку становить. Печка затоплена, и чугуны готовы, а ты сходи на речку, воды принеси». Девушка взяла ведро, отправилась за водой. Пришла к соседке-старухе, рассказала про гостью. Старуха предупредила, что Середка девушку либо удавит, либо сварит, и посоветовала: «А ты вот что сделай: возьми ведрами стучи да и кричи перед избой-то: “На море серединские дети погорели!”». Она выскочит из избы, смотри ты, норови вскочить прежде нее в избу, двери-то запри да и закрести. Как она ни будет грозить, просить, не впускай, а крести и мелом и руками да твори молитву». Девушка так и поступила. Середка выбежала, потом стала проситься обратно. Девушка ее непустила. Когда запели петухи, Середка завизжала и пропала. Холсты остались у девушки (Khudiakov 1964: 237–238).

Помимо этого, в Европе встречаются варианты, которые близко напоминают наш мотив, но не являются его точными соответствиями. Адресатом указанного обращения в них выступают, например, ячмень на глазу (испанцы Эстремадуры: Pederson 1994: 108–109), подменыш (ирландцы Донегола, шотландцы Хайленда и Лоуленда: Mac Philib 1991: 129–130; MacDonald 1994: 59), майский жук (эльзаццы: Gittée 1887: 312) и змей (русские Карельского Беломорья и Московской губ.: Nechaev 1938: 27, 33; Vedernikova, Samodelova 1998: 58–61).

Сибирские и американские данные

В Сибири мотив «Твой дом горит!» распространен среди северных манси (Baulo, Golubkova 2020: 123–124; Lukina, Ryndina 1987: 199–200; Soldatova 2008: 114) и северных хантов (Baulo, Golubkova 2020: 126; Lehtisalo 1998: 79–80). Во всех этих вариантах, как и в ряде европейских текстов, речь идет о встречах с демоническими женскими персонажами, связанными с рукоделием. Вот резюме двух записей, обе из которых сделаны в начале XX в.:

Манси (Верхняя Лозьва). Невестка пряла сухожильные нити по ночам, несмотря на предупреждения семьи. Когда все спали, к ней пришла «прядильщица сухожильных нитей» с серебряной чашей в руках, на которую были положены сухожилия собачей глотки. Села рядом, предложила: «Давай на спор работать, чтобы увидеть, кто из нас двоих выполнит работу первым, возьми эту серебряную чашу! Если моя наполнится вначале — я изыму твою жизнь». Невестка принесла ей сушеной рыбы. Затем вышла, взяла пустой мешок, побежала вниз по течению реки к дому пришедшей, подожгла мешок и бросила его на крышу. Вернувшись назад, сказала: «Моя тетушка, моя тетушка, твоя хижина горит!». Прядильщица вскочила и побежала. Невестка выбросила собачьи горловые сухожилия во двор, вымыла серебряное блюдо водой, поставила его на полку, погасила огонь, обмазала свое лицо жиром и, втиснувшись между свекром и свекровью, легла спать. Через некоторое время прядильщица вернулась и стала обыскивать все вокруг. Подошла к невестке, дотронулась до ее лица, затем ущипнула ее. Девушка не пошевелилась. Прядильщица продолжила ее искать и через некоторое время еще раз ущипнула. Невестка опять не шелохнулась. Прядильщица сказала: «Бог спас тебя теперь, ты, кажется, более хитрая, чем я». Заплакала, вышла из дома. Утром невестка показала семье серебряную чашу (Baulo, Golubkova 2020: 123–124).

Ханты (Верхний Казым). Невестка, когда домочадцы легли спать, продолжала делать нити из сухожилий. В избушку вошла чужая женщина. В одной руке у нее было сухожилие со спины собаки, в другой — медная чаша. Она предложила: «Давай делать на соревнование нити из сухожилий. Если отстанешь ты, то я напущу с тебя крови в чашу, в противном случае ты напустишь крови с меня и выпьешь ее!». Стала делать нити гораздо быстрее, чем невестка. Та сказала, что забыла ее угостить и принесет из амбара рыбий жир. Взяла огонь, вышла и зажгла большую кучу стружек. Вернувшись, сказала: «Твой дом, кажется, горит». Женщина ответила: «Дети остались дома одни и плохо охраняют огонь». Выскочила и исчезла под землей. Невестка засунула чашу под женщину-кэхэ [культовое антропоморфное изображение. — *Е. Д.*], намазала лица спящим и себе рыбьим жиром, потушила огонь и легла спать. Женщина вернулась и говорит: «Она обманула, что мой дом горит. Она сама зажгла кучу стружек. Под женщину-кэхэ она спрятала чашу, но куда же она сама пошла?». Стала ощупывать лица спящих. Решила, раз все они потные, то спали долго. Сказала, что кэхэ не отдаст ей чашу (Lehtisalo 1998: 79–80).

В Новом Свете «Твой дом горит!» зафиксирован по крайней мере в западной части Северной Америки, на территории Колумбийского плато (штаты Вашингтон, Орегон и Айдахо). Соответствующие тексты записаны у говорящих на одном из чинукских языков вишрам, а также среди сахаптин и не-персе. Языки последних двух групп являются родственными и относятся к сахаптинской семье, которая входит в состав гипотетической макросемьи пенути (DeLancey, Golla 1997; Zhivlov 2014). Приведу резюме всех вариантов, обнаруженных на данный момент:

Вишрам. Старая людоедка *Tuh-tan-nah* засунула двух мальчиков в корзину и понесла их в свою пещеру. У реки те стали кричать: «*Tuh-tan-nah's children are burning up!*». Людоедка бросила корзину, побежала домой. Мальчики положили в корзину камни и перебрались на другой берег благодаря старику, который протянул свою ногу как мост. Людоедка кинулась следом, наступила старику на колено. Тот сбросил ее в воду. Ниже по течению она схватилась за рыбака и вылезла на берег. Койот увидел ее и испугался (далее текст оборван) (Hines 1998: 175–177).

Сахаптин. Женщина попросила дочь и сына дать ей воды, но те этого не сделали. Она прикрепила к рукам орлиные перья и улетела. Отец вернулся с охоты, наругал детей, затем ушел. Сестра с братом отправилась к старому родственнику, занимавшемуся изготовлением каноэ. Ночью детей заметила Сова-людоед. Они превратились в червяков. Сова нашла их, положила в корзину и понесла к себе домой. Девочка закричала: «*A widow's children are burning up! A widow's children are burning up!*». Сова подумала: «*Those are surely my five children*», бросила корзину и побежала домой. Дети выбрались наружу и направились к реке. Старик-родственник, находившийся на другом берегу, протянул свою ногу через воду и помог им перебраться. Сова обнаружила, что ее обманули, и бросилась в погоню. Попыталась выведать у старика, где дети. Он ответил, что съел их. Сова попросила перевезти ее через реку. Старик отправил к ней Рака, Устрицу и Бабочку на каноэ. Рак сказал Сове, чтобы та привязала к себе камни для равновесия. Когда достигли середины реки, рассек каноэ на две части. Сова упала в воду и утонула (Teit et al. 1917: 176–177).

Не-персе. Женщина попросила дочь и сына принести ей воды, но те отказались. Она прикрепила к рукам перья, превратилась в ворона и улетела. Отец вернулся с охоты, наругал детей, затем обратился в старое кремневое ружье. Сестра и брат пошли к своему деду. Завидя чудовищную Сову,

превратились в личинок. Сова нашла их и положила в мешок. Сестра и брат, изменив голоса, закричали: «The Imnaha widow's children are on fire!». Сова устала, повесила мешок на дерево и поторопилась вернуться к своим детям. Сестра с братом выбрались наружу, побежали к реке. Достигнув берега, позвали деда. Тот протянул свою ногу через реку и помог им перебраться. Сова обнаружила, что ее дети в безопасности, и отправилась за беглецами. Оказавшись у реки, стала кричать, чтобы ее переправили на другой берег. Дед послал к ней Бабочку, Рака, Мидию, Сомика и Лосося. Они сделали каноэ из пастернака. Посоветовали Сове привязать к телу камни, чтобы лодка не раскачивалась. Сова послушалась. На середине реки Рак рассек каноэ. Сова пошла ко дну и утонула (Teit et al. 1917: 192–193).

Обсуждение и выводы

Мотив «Твой дом горит!» является относительно редким на мировом фоне элементом фольклора. Наличие его фиксаций не только в Европе и Западной Сибири, но и в Северной Америке может быть как случайным совпадением, так и результатом исторических процессов, происходивших в глубокой древности. В пользу последнего варианта свидетельствует следующая группа фактов.

Во-первых, систематическая обработка десятков тысяч фольклорно-мифологических текстов и анализ полученных сведений в контексте данных археологии, генетики и лингвистической компаративистики говорят о том, что мотивы способны сохраняться неопределенно долго, порой многими тысячелетиями, и в основной своей массе имеют исторически обусловленное ареальное распределение (см., напр., Berezkin 2021; Berezkin, Duvakin 2016; Napolskikh 2012). Во-вторых, заселение Нового Света, которое началось из Сибири более 15 тысяч лет назад (Becerra-Valdivia, Higham 2020; Dobson et al. 2021; Vasil'ev et al. 2015), сопровождалось переносом не только материальной культуры, но и набора устных традиций. В результате в Америку проникло несколько крупных мотивных комплексов, связанных по своему происхождению с разными районами Старого Света (Berezkin 2017; Napolskikh 2012; Vasil'ev et al. 2015: 344–450). В-третьих, мотив «Твой дом горит!» не является единичной западноевразийско-американской параллелью и входит в состав целой группы элементов фольклора, распространенных в указанных регионах, но

отсутствующих либо встречающихся крайне редко на территории Сибири (Berezkin, in print; Berezkin, Duvakin n.d.: F65A, I103, J7, K12B, K17, K22, K22A, L51 и др.). Характерно, что ряд упомянутых европейских версий и тексты, записанные у сахаптин и не-персе, имеют специфическую общую деталь: в качестве персонажа, которому сообщают о его якобы горящих детях, в них выступает птица.

Все это дает основания предполагать, что между европейско-сибирскими и американскими вариантами, содержащими рассматриваемый мотив, имеется глубокая историческая связь. В таком случае он должен был быть известен в Северной Евразии уже в финальном плейстоцене и попал оттуда в Новый Свет в результате ранних миграций, т.е. его возраст значительно превосходит возраст индоевропейской семьи.

Отдельного внимания заслуживает дистрибуция записей о божьей коровке и с упоминаниями горы либо холма, охваченными огнем. Соответствующие варианты зафиксированы, по-видимому, только в конкретных районах Европы и выглядят как инновации на фоне более широко распространенных текстов с птицами и/или женскими демоническими персонажами в качестве адресатов и с детьми, которых называют горящими. В то же время между этими специфическими европейскими версиями наблюдается тенденция к отрицательной корреляции. Варианты с божьей коровкой встречаются у англичан, немцев, лужичан, чехов и литовцев, а с горой или холмом — у гэлов, ирландцев, словаков, румын и западных украинцев. В первом случае распределение отражает исторические связи между западными германцами, западными славянами и балтами. Во втором же ареал разорван и состоит из двух частей: западные и северные районы Британских островов и карпатский регион с некоторыми сопредельными территориями. Учитывая данные о кельтском присутствии в юго-восточной Европе в эллинистическое и римское время (Falileyev 2009), кажется вероятным, что распространение варианта с горой/холмом обусловлено в том числе миграциями кельтов и их взаимодействиями с населением Дакии и ее окрестностей.

Источники и литература

- Afanasyev, A. N. 1869: *Poeticheskie vozzreniia slavian na prirodu* [*The Poetic Outlook of the Slavs on Nature*]. Vol. 3. Moscow: Tipografiia Gracheva i Komp.
- Афанасьев, А. Н. 1869: *Поэтические воззрения славян на природу*. Т. 3. М.: Типография Грачева и Комп.
- Almqvist, B. 1991: Crossing the Border: A Sampler of Irish Migratory Legends about the Supernatural. *Béaloides* 59, 209–278.
- Baulo, A. V., Golubkova, O. V. 2020: The Legend of Tan-Varp-Ekve. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* 2 (49), 123–134.
- Бауло, А. В., Голубкова, О. В. 2020: Легенда о Тан-варп-экве. *Вестник археологии, антропологии и этнографии* 2 (49), 123–134.
- Becerra-Valdivia, L., Higham, T. 2020: The Timing and Effect of the Earliest Human Arrivals in North America. *Nature* 584, 93–97.
- Berezkin, Yu. 2017: Peopling of the New World in Light of the Data on Distribution of Folklore Motifs. In: *Maths Meets Myths: Quantitative Approaches to Ancient Narratives*. Ed. by R. Kenna, M. MacCarron, and P. MacCarron. Cham, Switzerland: Springer International Publishing, 71–89.
- Berezkin, Yu. 2021: [African Heritage in Mythology]. *Antropologicheskij forum* 48, 91–114.
- Березкин, Ю. Е. 2021: Африканское наследие в мифологии. *Антропологический форум* 48, 91–114.
- Berezkin, Yu., in print: *Istoriia i mifologija. 70 tysiach let vmeste* [*History and Mythology. 70 Thousand Years Together*]. St Petersburg: MAE RAS.
- Березкин, Ю. Е., в печати: *История и мифология. 70 тысяч лет вместе*. СПб.: МАЭ РАН.
- Berezkin, Yu., Duvakin, E. 2016: Buried in a Head: African and Asian Parallels to Aesop's Fable. *Folklore* 127 (1), 91–102.
- Berezkin, Yu., Duvakin, E. n.d.: *Tematicheskaja klassifikatsiia i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskii katalog* [*The Electronic Analytical Catalogue of Folklore-Mythological Motifs: Thematic Classification and Areal Distribution*]. <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>.
- Березкин, Ю. Е., Дувакин, Е. Н. б.г.: *Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог*. <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>.
- DeLancey, S., Golla, V. 1997: The Penutian Hypothesis: Retrospect and Prospect. *International Journal of American Linguistics* 63 (1), 171–202.

- Dix, K. 1970: Getting Rid of the Fairies that Came to Mix the Wool. *School of Scottish Studies Archive SA1970.295, Tobar an Dualchais / Kist o Riches*. <http://tobarandualchais.co.uk/en/fullrecord/60467>.
- Dix, K. 1977: A Woman Was Confronted with Fairies When She Asked for Help. *School of Scottish Studies Archive SA1977.134, Tobar an Dualchais / Kist o Riches*. <http://tobarandualchais.co.uk/en/fullrecord/63169>.
- Dobson, J. E., Spada, G., Galassi, G. 2021: The Bering Transitory Archipelago: Stepping Stones for the First Americans. *Comptes Rendus — Géoscience* 353 (1), 55–65.
- Eckenstein, L. 1906: *Comparative Studies in Nursery Rhymes*. London: Duckworth & Co.
- Efimenco, P. S. 1878: *Materialy po etnografii russkogo naseleniia Arkhangel'skoi gubernii* [Materials on Ethnography of the Russians of the Arkhangelsk Governorate]. Vol. 2. Folklore. *Izvestiia Obshchestva liubitelei estestvoznaniia, antropologii i etnografii*. Vol. 30. Pt. 2. Moscow: Imperatorskoe obshchestvo liubitelei estestvoznaniia, antropologii i etnografii pri Moskovskom universitete.
- Ефименко, П. С. 1878: *Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии*. Ч. 2. Народная словесность. *Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии*. Т. XXX. Вып. 2. М.: Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете.
- Falileyev, A. I. 2009: [Celtic Linguistic Traces in South-Eastern Europe. Some Results and Perspectives of Research]. *Acta Linguistica Petropolitana* 5 (1), 275–299.
- Фалилеев, А. И. 2009: Кельтские лингвистические остатки юго-восточной Европы. Некоторые результаты и перспективы исследования. *Acta Linguistica Petropolitana* 5 (1), 275–299.
- Gittée, A. 1887: La rime d'enfant. *Revue de Belgique* 57, 301–324.
- Grimm, J. 2019: *Germanaskaia mifologiia* [Germanic Mythology]. Transl. and comment. by D. S. Kolchigin. Ed. by F. B. Uspenskij. 2nd ed. Vol. 2. Moscow: LRC Publishing House.
- Гримм, Я. 2019: *Германская мифология*. Пер., коммент. Д. С. Колчигина. Под ред. Ф. Б. Успенского. 2-е изд., доп. Т. II. М.: Издательский дом ЯСК.
- Hines, D. M. 1998: *Where the River Roared: The Wishom Tales*. Issaquah, WA: Great Eagle Publishing.
- Kerbelyte, V. P. 2001: *Tipy narodnykh skazanii. Strukturno-semanticheskaia klassifikatsiia litovskikh etiologicheskikh, mifologicheskikh skazanii i predanii* [The Types of Folk Legends. The Structural-Semantic Classification of Lithuanian Aetiological, Mythological and Historical Legends]. St Petersburg: Evropeiskiy Dom.

- Кербелите, Б. П. 2001: *Типы народных сказаний. Структурно-семантическая классификация литовских этимологических, мифологических сказаний и преданий*. СПб.: Европейский Дом.
- Khudiakov, I. A. 1964: *Velikorussskie skazki v zapisiakh I. A. Khudiakova* [Russian Tales Recorded by Ivan A. Khudiakov]. Ed. by V. G. Bazanov and O. B. Alekseeva. Moscow and Leningrad: Nauka.
- Худяков, И. А. 1964: *Великорусские сказки в записях И. А. Худякова*. Изд. подгот. В. Г. Базанов и О. Б. Алексеева. М.; Л.: Наука.
- Lehtisalo, T. 1998: *Mifologiia iurako-samoedov (nentsev)* [Mythology of the Yurak-Samoyeds]. Transl. from German by N. V. Lukina. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta.
- Лехтисало, Т. 1998: *Мифология юрако-самоедов (ненцев)*. Пер. с нем. Н. В. Лукиной. Томск: Издательство Томского университета.
- Lukina, N. V., Ryndina, O. M. 1987: *Istochniki po etnografii Zapadnoi Sibiri* [Materials on the Ethnography of Western Siberia]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta.
- Лукина, Н. В., Рындина, О. М. 1987: *Источники по этнографии Западной Сибири*. Томск: Издательство Томского университета.
- Nechaev, A. N. 1938: *Belomorskie skazki, rasskazannye M. M. Korguevym* [Belomor Tales Told by Matvei M. Korguev]. Ed. by A. N. Nechaev. Leningrad: Sovetskii pisatel'.
- Нечаев, А. Н. 1938: *Беломорские сказки, рассказанные М. М. Коргуевым*. Ред. А. Н. Нечаева. Л.: Советский писатель.
- MacDonald, D. A. 1994: Migratory Legends of the Supernatural in Scotland: A General Survey. *Béaloides* 62/63, 29–78.
- Mac Philib, S. 1991: The Changeling (ML 5058): Irish Versions of a Migratory Legend in Their International Context. *Béaloides* 59, 121–131
- Mikhailov, N. A., Tsiv'ian, T. V. 2009: [Rauda boruže — Crying for the Ladybird: Vladimir Toporov's Article and Marcelijus Martinaitis' Poem]. In: *Balto-slavianskie issledovaniia. XVIII: Sbornik nauchnykh trudov* [Balto-Slavic Studies 18]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 568–577.
- Михайлов, Н. А., Цивьян, Т. В. 2009: Rauda boruže — Плач по божьей коровке (статья В. Н. Топорова и стихотворение М. Мартинайтиса). В кн.: *Балто-славянские исследования. XVIII: Сборник научных трудов*. М.: Языки славянских культур, 568–577.
- Napolskikh, V. 2012: The Earth-Diver Myth (A812) in Northern Eurasia and North America: Twenty Years Later. In: *Mythic Discourses: Studies in Uralic Traditions*. Ed. by Frog, A.-L. Siikala, and E. Stepanova. Studia Fennica Folkloristica 20. Helsinki: Finnish Literature Society, 120–140.

- O'Neill, Á. 1991: "The Fairy Hill is on Fire!" (MLSIT 6071). A Panorama of Multiple Functions. *Béaloideas* 59: 189–196.
- Ó Súilleabháin, S., Christiansen, R. Th. 1963: *The Types of the Irish Folktale*. Folklore Fellows' Communications 188. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia.
- Pedrosa, J. M. 1994: Stork Rhymes in Spain. *Folklore* 105, 108–109.
- Sébillot, P. 1906: *Le folk-lore de France*. T. 3. La faune et la flore. Paris: E. Guilmoto.
- Soldatova, G. E. 2008: [Materials on the Folklore of the Ob-Ugrians]. In: *Traditsii i innovatsii v sovremennom fol'klore narodov Sibiri. Sbornik nauchnykh statei i materialov* [Traditions and Innovations in the Modern Folklore of the Peoples of Siberia]. Ed. by G. E. Soldatova. Novosibirsk: Arta, 111–128.
- Солдатова, Г. Е. 2008: Материалы по фольклору обских угров. В кн.: *Традиции и инновации в современном фольклоре народов Сибири. Сборник научных статей и материалов*. Отв. ред. Г. Е. Солдатова. Новосибирск: Арта, 111–128.
- Sudnik, T. M., Tsiv'ian, T. V. 1980: [To the Reconstruction of a Mythological Text in a Balto-Balkan Perspective]. In: *Struktura teksta* [Structure of the Text]. Ed. by T. V. Tsiv'ian. Moscow: Nauka, 240–285.
- Судник, Т. М., Цивьян, Т. В. 1980: К реконструкции одного мифологического текста в балто-балканской перспективе. В кн.: *Структура текста*. Отв. ред. Т. В. Цивьян. М.: Наука, 240–285.
- Tarakina, E. N. 1978: *Ustno-poeticheskoe tvorchestvo mordovskogo naroda* [Folklore of the Mordvins]. Vol. 8. Children's Folklore. Ed. and transl. by E. N. Tarakina. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Таракина, Э. Н. 1978: *Устно-поэтическое творчество мордовского народа*. Т. 8. Детский фольклор. Сост., подстрочные пер., предисл. и коммент. Э. Н. Таракиной. Саранск: Мордовское книжное издательство.
- Teit, J. A., Gould, M. K., Farrand, L., Spinden, H. J. 1917: *Folk-Tales of the Salishan and Sahaptin Tribes*. Ed. by F. Boas. Memoires of the American Folk-Lore Society. Vol. 11. Lancaster, PA, and New York: The American Folk-Lore Society.
- Toporov, V. N. 1978: [Baltic and Slavic Names of the Ladybird (Coccinella septempunctata) in Connection with the Reconstruction of a Fragment of the "General Myth"]. In: *Konferentsiia "Etnolingvistichekie balto-slavianskie kontakty v nastoiashchem i proshlom", 11–15 dekabria 1978 g. Predvaritel'nye materialy* [Ethnolinguistic Balto-Slavic Contacts in the Present and the Past: Preliminary Proceedings of the Conference held December 11–15, 1978]. Ed. by Vyach. Vs. Ivanov, L. G. Nevskaja, T. M. Sudnik, and V. N. Toporov. Moscow: Nauka, 135–140.

- Топоров, В. Н. 1978: Балтийские и славянские названия божьей коровки (*Coccinella septempunctata*) в связи с реконструкцией одного из фрагментов основного мифа. В кн.: *Конференция «Этнолингвистические балто-славянские контакты в настоящем и прошлом», 11–15 декабря 1978 г. Предварительные материалы*. Ред. кол.: Вяч. Вс. Иванов, Л. Г. Невская, Т. М. Судник, В. Н. Топоров. М.: Наука, 135–140.
- Toporov, V. N. 1981: [Once More on Baltic and Slavic Names of the Ladybird (*Coccinella septempunctata*) in the Perspective of the “General Myth”]. In: *Balto-slavianskie issledovaniia 1980 [Balto-Slavic Studies 1980]*. Ed. by Vyach. Vs. Ivanov. Moscow: Nauka, 274–300.
- Топоров, В. Н. 1981: Еще раз о балтийских и славянских названиях божьей коровки (*Coccinella septempunctata*) в перспективе основного мифа. В кн.: *Балто-славянские исследования 1980*. Отв. ред. Вяч. Вс. Иванов. М.: Наука, 274–300.
- Toporov, V. N. 2011: *Mifologiya: Stat’i dlia mifologicheskikh entsiklopedii [Mythology: Articles for Mythological Encyclopedias]*. Vol. 1. Moscow: Iazyki slavianskikh kul’tur.
- Топоров, В. Н. 2011: *Мифология: Статьи для мифологических энциклопедий*. Т. 1. М.: Языки славянских культур.
- Valentsova, M. M. 2019: [On an Archaic Motif: ‘Your Mountains (House, Children) Are Burning!’]. In: *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya: Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology: Proceedings of the 4th International Conference]*. Ed. by E. L. Berezovich. Ekaterinburg: Izdatel’stvo Ural’skogo universiteta, 57–60.
- Валенцова, М. М. 2019: Об одном архаическом мотиве: ‘Твои горы (дом, дети) горят!’. В кн.: *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: Материалы IV Международной научной конференции*. Отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 57–60.
- Vasil’ev, S. A., Berezkin Yu. E., Kozintsev A. G., Peiros I. I., Slobodin S. B., Tabarev, A. V. 2015: *Zaselenie chelovekom Novogo Sveta: opyt kompleksnogo issledovaniia [Peopling of the New World: A Multidisciplinary Study]*. St Petersburg: Nestor-Historia, 2015.
- Васильев, С. А., Березкин, Ю. Е., Козинцев, А. Г., Пейрос, И. И., Слободин, С. Б., Табарев, А. В. 2015: *Заселение человеком Нового Света: опыт комплексного исследования*. СПб.: Нестор-История.
- Vedernikova, N. M., Samodelova, E. A. 1998: *Skazki i nesказochnaia proza [Tales and Non-Tale Prose]*. Ed. by N. M. Vedernikova and E. A. Samodelova. Fol’klornye sokrovishcha moskovskoi zemli [Folklore Treasures of the Moscow Region]. Vol. 3. Moscow: Nasledie.

- Ведерникова, Н. М., Самоделова, Е. А. 1998: *Сказки и несказочная проза*. Сост., подгот. текстов Н. М. Ведерниковой, Е. А. Самоделовой. Фольклорные сокровища московской земли. Т. 3. М.: Наследие.
- Vėlius, N. 1989: *Tsvetok paprotnika: litovskie mifologicheskie skazaniia* [*Fern Flower: Lithuanian Mythological Tales*]. Ed. by N. Vėlius. Transl. from Lithuanian by E. A. Solov'eva. Vilnius: Vega.
- Велюс, Н. 1989: *Цветок папоротника: литовские мифологические сказания*. Сост. и пред. Н. Велюс. Пер. с лит. Е. А. Соловьевой. Вильнюс: Вага.
- Vlasova, M. N., Zhekulina, V. I. 2006: *Traditsionnyi fol'klor Novgorodskoi oblasti* [*Traditional Folklore of the Novgorod District*]. Ed. by M. N. Vlasova and V. I. Zhekulina. St Petersburg: Тропа Троянова.
- Власова, М. Н., Жекулина, В. И. 2006: *Традиционный фольклор Новгородской области*. Сост. М. Н. Власова, В. И. Жекулина. СПб.: Тропа Троянова.
- Wehrhan, K. 1909: *Kinderlied und Kinderspiel*. Handbücher zur Volkskunde. Bd. IV. Leipzig: Verlag von Wilhelm Heims.
- Zhivlov, M. A. 2014: [Penutian Languages]. In: *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia* [*Great Russian Encyclopedia*]. Vol. 25. Moscow: BRE, 580–582.
- Живлов, М. А. 2014: Пенутийские языки. В кн.: *Большая российская энциклопедия*. Т. 25. М.: БРЭ, 580–582.
- Zubryts'kyi, M. 1900: [Folk Calendar, Customs and Beliefs Connected with Days of the Week and Annual Holidays]. In: *Materialy do ukraïns'ko-rus'koï etnologii* [*Materials on Ukrainian-Ruthenian Ethnology*]. Ed. by F. Vovk. Vol. 3. Lviv: Naukove tovarystvo im. Shevchenka, 34–60.
- Зубрицький, М. 1900: Народний календар, народні звичаї і повірки, прив'язані до днів у тижні і до рокових свят. В зб.: *Матеріали до українсько-руської етнології*. За ред. Хв. Вовка. Т. 3. Львів: Наукове товариство ім. Шевченка, 33–60.